

"Так как ваша супружеская жизнь?" - спросил один из соседей по каюте Супакрита Экса. Но вновь(пере)произведенный сержант не ответил.

Лежа на собственной койке через узкий проход, капрал Богуслав Эрнандес поднял голову с подушки и посмотрел на неподвижную фигуру сержанта. "Довольно хороша, я бы сказал. Он уже спит."

"Я все еще думаю, что он сумасшедший," - сказал четвертый житель каюты, капрал Тед Влачос. Он сидел на краю койки прямо над Эрнандесом. "Меня не заставишь делить постель с этой женщиной. Чуть обидишь ее - вжик - только успеешь отскочить подальше."

Его коллега-капрал не ответил, так как не мог придумать ответ, который не был бы чрезмерно грубым. Влачос должен быть счастлив этим. Насколько знал Эрнандес, у ублюдка не было партнера по койке по крайней мере шесть месяцев, хотя, будучи бисексуалом, он имел более широкий выбор, чем большинство.

Влачос был ... неприятен. Он храпел, принимал ванну не чаще, чем требовали правила, жевал пищу с открытым ртом, неизменно глупо шутил - этот список можно продолжать и продолжать. То, что его повысили из рядовых, было одной из загадок вселенной.

"Уходим через пятнадцать секунд," - раздался голос капитана "Хали Саул" в комме. "Если вы к тому времени не обезопасили себя и что-то пошло не так, не приходите ко мне скулить."

Богуслав усмехнулся. Ганни Эль, с другой стороны ... Это была пожилая женщина с грубыми манерами, резким характером, почти полным неуважением к протоколу - и умением общаться с дураками, которое было одним из чудес вселенной.

Он убедился, что привязан к койке. Затем снова посмотрел на Супакрита. Увы, сержант не привязал себя перед тем, как уснуть. С другой стороны, он выглядел таким спокойным и расслабленным, что Богуслав подумал, что он, вероятно, переживет любые неудачи, которые вообще можно было пережить. В любом случае, шансы на это были микроскопическими.

Поехали.

* * *

Переходные трубы и кабели отсоединены. Потрепанное грузовое судно (чей гипергенератор был тщательно отремонтирован после недавних проблем с обслуживанием, большое спасибо) отошло от станции Пармли на тщательно отмеренных импульсах ее маневренных двигателей. "Хали Саул" не спешила и ей потребовалось несколько минут, чтобы достаточно отойти, чтобы перейти к своим основным термоядерным реактивным двигателям и ускориться вдаль от станции на спокойных 20 g. (Ганни Эль была экономной - некоторые могли даже зайти так далеко, чтобы назвать ее скупой - со своей реакторной массой.) При такой скорости ей потребовалось неторопливые пятьдесят пять секунд, чтобы достичь обязательных трехсот километров - свободной от импеллеров зоны безопасности вокруг станции. Два фрегата класса "Тернер", "Габриэль Проссер" и "Денмарк Весей", не отставали от нее, пока все три судна не пересекли периметр и не выключили двигатели.

Затем они немного сблизились, и ее мощные тяговые лучи потянулись, захватили их и поместили в импровизированные гнезда на ее корпусе.

Прошло еще три минуты, пока каждый из фрегатов установил переходную трубу к гораздо большему грузовику и проверил ее на давление и безопасность. Конечно, фрегаты были полностью автономными и самодостаточными космическими кораблями, но почему их экипажи должны оставаться взаперти внутри их крошечных корпусов, когда на борту Хали Саул были гораздо большие открытые пространства (конечно, в пределах разумного)? Проверки давления удовлетворительно завершились и командир каждого фрегата сообщил о готовности на командную палубу грузовика. Затем -

"Все, Пармли. Мы уходим," - объявила Ганни Эль по комму. Включился клин Хали Соул, и грузовой корабль мгновенно прыгнул на сто семьдесят g. Пять минут спустя она преодолела более тридцати семи тысяч километров, направляясь к гипергранице со скоростью почти двести пятьдесят километров в секунду.

* * *

Капитан Антон Петерсен нажал на кнопку своего пульта управления, и на настенном экране в конференц-зале появился новый набор чисел. "Это мои прогнозы по комплектации и обучению спецподразделений. Кстати, нам нужно имя для них. Я знаю, что лучший способ уронить боевой дух - назначить кого-то в "спецподразделение."

Хью Арай хмыкнул. "Без шуток. В КБИ это эвфемизм для чистки туалетов."

Петерсен улыбнулся. "В КФМ у него более широкое применение, но нет ничего, что приносит хорошее настроение назначенным."

"Назовем их "Королевскими Коммандос", - предложила Руфь.

"Это не коммандос!" - пренебрежительно сказал Джереми Экс. Эти парни и девушки не собираются штурмовать крепости. Их работа будет больше похожа на переворачивание камней, чтобы увидеть, что может ползать под ними."

"Это именно то, что делают "коммандос", Джереми," - мягко заметил Хью. "На ум приходят мои доблестные товарищи из КБИ. "Штурм крепостей"?" Он вздрогнул. "Это для морской пехоты! Нет, уверяю вас," - продолжил он, - "эти ребята, вероятно, в ближайшее время будут соответствовать стандартам КБИ. Пройдут некоторую тренировку, хорошее обучение и получат большой опыт, чтобы достичь этого звания. Так что я предлагаю вам древнее и уважаемое название, возможно, на данный момент немного преждевременное."

"Значит, назовем их "Королевскими мышеловами", - сказала Берри.

"Это нелепо... " Но военный министр замолчал, нахмурившись.

"Неплохо, по-моему," - сказал Хью.

Руфь фыркнула. "Ну, вы даете. Ищете королевскую благосклонность, как-будто если вы потеряете ее, последствия будут личными и немедленными. Но я думаю, что это немного ... я не знаю. Неуважительно. Ну, может, не неуважительно. Пренебрежительно?"

"Пфэ." - фыркнул Джереми, чей хмурый взгляд исчез. "Делать хорошо - не значит подлизываться. Кроме того, они бывшие рабы. Легко радуются случайным лакомым кусочкам. Все, что нам нужно, это придумать шикарный логотип подразделения, и они будут мурлыкать как..."

Хью поморщился. "Пожалуйста, не говори это."

"...коты. Со свежевыловленными грызунами, извивающимися в их пастях."

Руфь все еще выглядела скептически, но ее всегда активный ум был заинтригован. "Как насчет... головы рычащего кота над ... Чем? Может быть, скрещенными мечами?"

"Ой, фу!" - запротестовала Берри. "Я не хочу, чтобы они рычали. Голова кота, хорошо, но это должен быть Чеширский Кот. Еще лучше, только его улыбка, прежде чем он полностью исчезнет. Над..."

Ее глаза уставились в одну точку, когда она обдумывала проблему. "Испуганные грызуны, глядящие вверх - по два с каждой стороны. И над улыбкой... Может быть, скрещенные лассо?"

Классическая геральдика была чем-то вроде хобби для Петерсена, но он сумел не вздрогнуть от предложения королевы. Чеширский кот подойдет, как и испуганные грызуны. Скрещенные лассо, с другой стороны, не подходят вообще.

К счастью, традиция была под рукой. "Для герба я рекомендую пару львов - *sejant* или *rampant*, оба подойдут - или скрещенные ключи. Чтобы избежать ворчания церквей, однако, если мы выбираем последнее, нам следует использовать другой дизайн, чем ключи Святого Петра."

Все смотрели на него.

"Что такое *"sejant"* и *"rampant"*?" - спросила Берри.

"Эти термины не используются в современной геральдике," - пояснил Петерсен. В его тоне была некоторая надменность. "На самом деле, их не используют более тысячи лет, кроме тех, кто действительно понимает важность традиции. Они принадлежат к классическим формам и основаны на древнем норманнском - это язык Старой Земли, один из менее уважаемых предков Стандартного Английского. Не то чтобы у Стандартного Английского были уважаемые предки, если подумать над этим." Он пожал плечами. "В любом случае, *"sejant"* означает сидеть на страже, а *"rampant"* - что зверь в вертикальном положении с поднятыми лапами, как будто он вступает в бой."

Берри поморщилась. "Кажется... чрезмерным для Чеширского кота. Возьмем скрещенные ключи."

"Решено," - сказал Хью. "Королевские мышеловы."

Петерсен прочистил горло. "Я рекомендую использовать Королевский Корпус Мышеловов вместо этого. Солдаты в подразделении немедленно начнут называть себя *"мышеловами"*, но они будут недовольны, если не получают достоинство *"корпуса"*, формально привязанного к имени."

Хью посмотрел на Берри. "Мне нравится."

"Мне тоже," - ответила она. "Джереми?"

"Мне тоже нравится. А теперь, когда мы определились с ерундой, какой именно корпус вы представляете, капитан Петерсен? И как он организован?"

"Мы начнем с отряда из примерно четырехсот офицеров и рядовых - размером с небольшой

батальон - под командованием лейтенант-полковника. Они будут разделены на четыре роты по сто человек, каждая под командованием капитана. Каждая рота, в свою очередь, будет разделена на четыре взвода по двадцать солдат под командованием лейтенанта и специальный взвод под командованием другого капитана. Этот специальный взвод будет состоять в основном из специалистов разведки."

"Кажется немного перегруженным," - сказал Джереми. "Я имею в виду соотношение офицеров и рядовых."

"Это так, по стандартам боевых единиц." Петерсен пожал плечами. "Но миссии Мышеловов чрезвычайно сложны и потребуют многого в плане инициативы от отдельных людей и небольших подразделений. Я думаю, было бы разумно иметь больше офицеров и сержантов."

Джереми посмотрел на Хью. "У тебя есть проблемы с этим?"

Хью почесал челюсть. "Ну ... я понимаю резоны Антона. У нас разные звания, но КБИ имеет похожую организационную структуру - и по той же причине. Что меня беспокоит, так это то, что в вооруженных силах Факела уже дефицит офицеров и сержантов, особенно офицеров. Это только усугубит проблему."

Военный министр выглядел слегка раздраженным. "Прямой ответ, пожалуйста. Да или нет?"

"Да, да. Я просто беспокоюсь вслух."

* * *

Вальтер Имбези смотрел на столицу Эревона Мейтаг. Со своей позиции на одной из смотровых площадок, расположенной всего в нескольких этажах от самой вершины Судс Эмпориум (Мыльца), у него был великолепный вид на залив Вирпул и район гавани. Оба в данный момент заставили его задуматься над историей.

Или, скорее, он размышлял об истории из-за политической ситуации. Пейзаж внизу был, можно сказать, просто поводом. У Имбези было сильное чувство иронии. Снова настоящее нашло отражение в прошлом.

Большинство посетителей Эревона - впрочем и большинства граждан планеты - думали, что залив Вирпул получил свое название от водоворотов, образовавшихся в его узком пространстве из-за сильного прилива. На самом деле, название произошло от той же причуды, которая привела к тому, что эти древние гангстеры дали имя Мэйтаг (производитель оборудования для стирки, как и Вирпул) своей новой столице и назвали самое высокое и престижное здание Судс - Мыльце. Они планировали отмыть свою репутацию, а также свои деньги, но не могли удержаться от того, чтобы не показать нос галактике, пока они делали это.

Он слегка повернул голову. "Кто-нибудь из вас изучал древнюю историю?"

"Не я," - сказала Шарон Джастис.

"Смотря что вы называете 'древней' ", - сказал Юрий Радамахер.

"Все, что до Расселения." Вальтер повернулся лицом к остальным обитателям смотровой площадки. Которая была больше похожа на небольшой и роскошный салон, чем на то, что большинство людей считало "площадкой". Мыльце было разработано с учетом неформальных и крайне секретных разговоров. Материал, облицовывающий стены, защищал комнату от

большинства методов шпионажа, а мощные электронные шифраторы делали все остальное. Конечно, приветствовалось, если посетители приносили свое собственное анти-подслушивающее оборудование.

"Особенно," - продолжил он, - "двести лет между изобретением атмосферных полетов и первой межзвездной экспедицией."

"Христофор Колумб открыл луну, верно?" - сказала Шарон.

Имбези поморщился. "Надеюсь, это шутка. Луна была "открыта" австралопитеками. Открытия Колумба произошли почти за пятьсот лет до развития воздушного полета."

"Эй, я думала, это смешно."

Юрий проигнорировал шутку. "Я немало знаю об этом. Но зачем это?"

"Наша ситуация напоминает мне ситуацию, которая существовала в тот период, и я думаю, что мы можем найти решение нашей проблемы там же. По крайней мере, идею."

"Объясните пожалуйста."

"После первой из великих мировых войн две основные европейские державы - Россия и Германия - оказались изгнаны остальными по политическим причинам. Причины были разные, и, конечно, не теми, с чем мы сталкиваемся сегодня. Но суть проблемы была довольно схожей. Россия была огромной страной с огромным пространством, трудным для наблюдения любой иностранной державе. Это была также отчаянно бедная страна с большой потребностью в технической помощи. Германия была почти полной противоположностью: высокоразвита на то время, но относительно маленькая страна, открытая для наблюдения. Она также была вынуждена разоружиться в результате проигрыша войны."

"Итак, они заключили сделку. Русские разрешили немцам создавать секретные объекты далеко внутри ее границ, которые они использовали для создания и испытания оружия. Они также занимались военной подготовкой. В обмен на это немцы оказали русским техническую помощь и советы по созданию современного офицерского корпуса для собственной армии."

Юрий слегка нахмурился. "Я знал это в основном. Но, насколько я помню, есть много различий ... "

Вальтер сделал отметающий жест рукой. "О, конечно. Для начала, немцы и русские были глубоко подозрительны друг к другу, что," - на его лице засияла улыбка, - "полагаю, не относится ни к кому из нас."

Он одарил сияющей улыбкой четвертого обитателя комнаты, лейтенант-коммандера Ватананпонгсе. До сих пор молчавший офицер разведки Майя был здесь неформальным представителем губернатора Баррегоса и адмирала Розака.

Теперь он нарушил молчание, если можно так сказать. Он издал неопределенное хрюканье с определенным оттенком юмора.

"Как и все аналогии," - продолжил Имбези, - "эта работает до определенного предела. В-первых, мы не предлагаем формальный военный союз, и у нас три стороны вместо двух. С другой стороны, вопрос о месте маневров в учебных целях не так уж и важен. Галактика намного больше планеты. Мы можем найти где-нибудь необитаемую систему красного гиганта

для проведения маневров."

Шарон изобразила хитрую улыбку на лице. "Я должна сказать, что нахожу предположение, что Хевен каким-то образом сравним с этой нищей, захудалой - как вы сказали, она называлась...?"

"Россия."

"Это, вероятно, повод для дела чести. К счастью для вас, я оставила свои дуэльные пистолеты дома."

Имбези поднял руки в знак протеста. "Я не имел в виду ничего такого."

"И лучше не надо," - сказал Ватанапонгсе, улыбаясь. "На самом деле Хевен превосходит нас в некоторых областях, имеющих отношение к военной технологии. И нет никакого сравнения, когда дело доходит до боеготовности и боевого опыта. То, что мы могли бы действительно получить от вас, - не формальный альянс, который мог бы разбудить спящих собак дома, которых мы хотели бы оставить дремлющими - но что-то максимально близкое."

"Вы предлагаете секретное оборонительное соглашение, так это звучит," - сказал Юрий. "Точнее, секретное дополнение к оборонительному соглашению, которое у нас уже есть."

Ватанапонгсе и Имбези посмотрели друг на друга. "Думаю, это сработает," - сказал Имбези.

"Пока мы сможем держать это в секрете," - согласился офицер разведки Майя.

"Какими будут основные положения? То есть, что бы вы хотели от нас?"

"В сущности, - коротко; мы можем составить конкретный текст позже - мы бы хотели, чтобы Хевен предоставил нам гарантию военной поддержки на крайний случай - военные корабли, я имею в виду, не просто помощь и совет - если весь ад взорвется и солли начнут посылать к нам боевые флоты с налитыми кровью глазами." Он кивнул Имбези. "Или если они придут на Эревон. Но в этом сценарии более вероятно, что их целью будет Майя."

"Да, я понимаю," - сказал Юрий. "Вы хотите как можно дольше сохранять свою нынешнюю позицию в качестве нейтральных - в случае Эревона - или хорошей маленькой части УПБ - в вашей. Но если и когда солли заглянут за фасад и решат наказать вас, вы хотите, чтобы Хевен пришел к вам на помощь."

"Будет "когда" рано или поздно," - сказал Ватанапонгсе. "Мы просто надеемся, что "если" не станет "когда", пока Солнечная Лига не распадется, или солли не станут слишком слабыми и неорганизованными, чтобы что-то сделать."

Юрий улыбнулся. "Вы знаете, есть еще одна аналогия из древней истории, которая здесь более уместна. Вы когда-нибудь слышали о доктрине Монро?"

Ватанапонгсе покачал головой. Имбези откинул голову назад и рассмеялся. "Ну, конечно!" - сказал он.

Видя озадаченное выражение лица Ватанапонгсе, он объяснил. "Одна из других великих держав того времени, Соединенные Штаты Америки, доминировала в западном полушарии Земли. Они объявили все полушарие закрытыми для старых евразийских государств."

Возвращаясь к Юрию, он сказал: "Это правильно. Это позволило бы нам оставаться

независимым и постоянно усиливающимся центром силы, в то время как вы устанавливаете, что не намерены позволять каким-либо сторонним интересам вмешиваться в окрестность и создавать опасную нестабильность на ваших южных флангах."

"Пока все хорошо, с вашей точки зрения," - сказал Юрий. "Но, простите за грубость, что это дает нам?"

"Благожелательное отношение?" Это сказал лейтенант-коммандер с Майи.

Юрий пожал плечами. "Я не из тех, кто игнорирует важность репутации, даже между звездными нациями. Тем не менее, если вы хотите, чтобы я передал это Элоизе Причарт, помогло бы немного глазури на торте."

Имбези и Ватанапонгсе секунду смотрели друг на друга. "Это твой вопрос, Иржи," - сказал эревонец.

"Вопрос к Баррегосу с большим участием Луиса," - ответил офицер с Майя. "Но, прежде чем я улечу, мы обсуждали эту возможность, и мои инструкции довольно ясны. Мы можем предоставить Хевену информацию о Солнечной Лиге, которая будет более обширной и глубокой, чем все, что вы - или манти - могли бы найти самостоятельно."

Он показал на рукав своей формы. "Видите ли, грубо говоря, я все еще офицер разведки соларианского флота. Так же, как Луис - адмирал, а Оравиль - один из губернаторов секторов УПБ Лиги."

"Звучит неплохо, Юрий," - сказала Шарон. "Конечно, если все взорвется, положения соглашения будут в большой степени в пользу Майи и Эревона. Но мы уже воюем с Солли, и вполне возможно, что здесь все будет тихо. Вполне возможно, что Майя сможет проскочить весь кризис, не вызвав прямой конфронтации с Лигой. По крайней мере, той, которая включает в себя массированное военное вмешательство солли."

"Да, мне тоже так кажется. Конечно, решать не мне. Я маленький человек в этой августейшей компании, я просто верховный комиссар и чрезвычайный посланник."

Имбези улыбнулся. "Как глупо с моей стороны. Я забыл упомянуть, что официальная причина, по которой я попросил об этой встрече, состояла в том, чтобы представить вам официальный запрос, который нужно доставить в Новый Париж. Эревон считает, что было бы лучше, если бы интересы Хевена здесь представлял посол. А именно, чрезвычайный и полномочный посол."

На этом цветистом тайном языке это был самый высокий ранг в дипломатии. Посол такого рода, чья подпись на договоре могла привести - и много раз в истории приводила - в движение армии и флоты.

Юрий кивнул. "Я понимаю. У вас есть конкретная кандидатура?"

"Хе. Вы, конечно."